После месяца, проведенного в постели, Элиза совсем потеряла силы. Она не могла передвигаться, как ей хотелось, тело было тяжелым и непослушным. Она очень сильно хотела, чтобы кто-то помог ей встать, но никого рядом не оказалось. Все, что она могла, это почти ползком дойти до пруда в саду к Рашиоку.

И вот, придя туда, она увидела ядовитого болиголова, убившего ее семью, который все еще зеленел под солнцем. Несмотря на то, что все лето пруд переливался яркими оттенками от растущих здесь цветов, сейчас, в середине осени, были видны только блеклые серые, коричневые и зеленые цвета.

За прудом почти не ухаживали, но несмотря на это, Элиза решила пройти по его краю.

В настоящее время он использовался только в качестве водоема, чтобы украсить сад.

Пруд был построен уже давным-давно, еще до того, как здесь появился особняк, но кое-где оставались следы присутствия людей, живших здесь раньше.

С его правой стороны виднелся сад особняка, тени деревьев падали на воду, а под деревьями были нагромождены камни, на один из которых упала Элиза в изнеможении.

От небольшого ветра вода издавала пульсирующий звук, который звучал в такт сердцебиению Элизы, и мягкий шелест травы, казалось, обволакивал девушку.

Хотя воздух и был холодным, но благодаря Рашиоку, который лежал рядом и грел ее, она быстро забыла о холоде.

Вдруг взгляд Элизы остановился, на основании дерева, под ним лежал полированный камень, который был чуть меньше половины высоты дерева.

Это было надгробие.

Несмотря на то, что на нем не было выгравировано ни одного имени, и под ним никто не был похоронен, все-таки это было надгробие.

Элиза протянула руку и смахнула с него пыль.

В тот злополучный день Рашиок отнес ее в особняк, оставив здесь тело Камиля, и это был первый раз, когда она вернулась сюда, на этот пруд. Она не забыла человека, которому принадлежало это надгробие, просто она была не в состоянии прийти сюда.

“Прошло много времени. Извини, что я не приходила сюда все это время.”

Элиза заговорила с надгробием тихим голосом. И конечно же, ответа не последовало. Поскольку надгробия предназначены для мертвых людей, она не ожидала никаких ответов.

“Из-за меня умер великий человек, из-за моей собственной глупости.”

Тем не менее, Элиза продолжала говорить с надгробием, будучи совсем одна. И ей было глубоко безразлично, что ее пальцы были грязными от прикосновения к камню.

“Камиль, ты был самым важным человеком в моей жизни!”

В ответ слышался только шелест осеннего ветра, пробивавшегося сквозь осенние листья. В этот момент Элиза размышляла о себе, о своей жизни.

"Я всегда думала, что если буду доверять людям, то они будут предавать меня, и я даже могу лишиться жизни, но теперь я понимаю, что не могу жить без доверия к людям. Или, может быть, все-таки лучше умереть, чем быть преданной?"

Элиза на мгновение замолчала и опустила свой взгляд, чтобы избежать ярких бликов солнечного света.

"Благодаря всем этим событиям, я вспомнила свои мечты, о которых давно забыла. Но что стало со всеми этими мечтами? Ну и что, что я вспомнила про них?"

Она говорила все эти слова совершенно опустошенной. Голос был слабым, без каких-либо эмоций.

Прямо сейчас сердце Элизы переполнялось горем от мысли о погибших солдатах. Когда Элиза была разбужена Ратокой, который тряс ее и ужасно кричал прямо в уши, она очень сильно разозлилась на него, но все-таки Ратока помог ей проснуться, хотя ее чувства и эмоции были все еще мертвыми из-за страшной потери Камиля.

"Я очень долго спала и, наконец-то, проснулась, из-за мальчика, который меня очень сильно тряс. Думаю, я буду называть его Элис. Камиль, ты спрашивал меня, о чем я думала, когда давала ему это имя, похожее на мое, а ведь он меня так ненавидит. Это было для того, чтобы я могла создать другую девушку по имени Элис. Я давно хотела сделать что-то подобное. Думаю, тогда я могла бы сделать всего намного больше."

Элиза чуть не закричала, но снова замолчала, вспоминая плачущее лицо Ратоки, когда он разбудил ее.

Даже если кто-то и утешал ее или поддерживал, эмоциональный мир Элизы все равно не проснулся. Ее сон все это время, вероятно, был защитой, так сказать формой побега от себя самой. По крайней мере, она не страдала, пока спала, она не чувствовала ни грусти, ни вины, ни что-либо подобного. Даже если этот мир и был обманчивым, он какое-то время защищал ее от всех проблем.

У Ратоки же, все было как раз наоборот, был взрыв эмоций, который вытащил Элизу из спящего состояния, заставив ее снова увидеть реальность.

Хотя Элиза всегда думала, что Ратока довольно умен для своего возраста, но тут она поняла, что ошиблась, ведь его эмоции отстают от развития и не соответствуют его возрасту. Может ей и следует изменить свое отношение к нему, но в данный момент она ничего не могла придумать подходящего.

В своей предыдущей жизни она не имела никакого опыта общения с детьми, и в этой жизни у нее никогда не было друга ее возраста. Она не знала, как должны развиваться детские эмоции, и в первую очередь она сама не могла ярко выражать свои, поэтому была полностью потеряна в своих размышлениях.

Элиза отвернулась от надгробия, подняв глаза к небу. Казалось, что оно совсем не изменилось с того момента, как умер Камиль, или оно стало таким же голубым и ярким, как и в тот день.

"Будучи рожденным в мире отомэ игры, я думала, что это будет гораздо веселее и интереснее. Я перевоплотилась в девушку-злодейку, но почему же все так вышло?"

Бормоча себе под нос, она побрела к Рашиоку и залезла к нему на спину.

Единственное существо, слушающее монолог Элизы все это время, был ее дракон, который, взамен на ее слова ответил ей “куу-он”.

<http://tl.rulate.ru/book/873/313537>